

для печатных изданий, для которых ныне потерянные кодексы также лишь просматривались. Исключение состоит в том, что специально этот последний вид свидетельств требует особой методической осторожности и критического таланта, свойственных лишь очень немногим среди филологов.

5) Произвольные изменения и даже сознательные фальсификации еще недостаточны, чтобы скомпрометировать более новую рукопись, гуманистическую сверку, печатное издание, источники которого не все сохранились. Те, кто, как Лахманн, отказывается пользоваться кодексами с интерполяцией, рискует потерять и непосредственную традицию. Для такой задачи также необходимы особая осторожность и очень редкие природные качества.

6) Считать, что традиция древних авторов всегда механична, — предрассудок. Она механична лишь там, где переписчик мирится с тем, что он не понимает текста. Многие эпохи и многие области не соглашались оставить текст таким, каким они его получили, а делали его более ясным, приспособленным к своему вкусу, прикрашенным. Из этой истины должен извлечь пользу не только критический разбор (*recensio*), а и исправление текста (*l'emendatio*): более легкая в палеографическом отношении догадка почти никогда не бывает более вероятной, если она имеет дело с текстами, переданными не механически. Что касается критического разбора, то лишь в относительно редких случаях механической традиции возможно, если наши кодексы восходят к архетипу, применить критерии элиминации списков, сами по себе механические, сформулированные Лахманном, — там же, где изучение не ограничено, применимы только критерии внутреннего порядка.

7) Считать, что передача текстов происходит исключительно по «вертикали», — предрассудок; часто, и в текстах, много читаемых, и в текстах учебных в собственном смысле слова можно было бы сказать всегда, она идет «поперек» или «горизонтально», т. е. разночтения, будь они хорошие или плохие, также и ошибки, которые нам казались бы очевидными, при сличении часто проникают в рукописи. Только лакуны, по крайней мере как правило, передаются непосредственно.

8) Подобно тому как это уже установлено в лингвистике, что наиболее древние стадии сохраняются дольше в периферийных зонах, и потому совпадение двух удаленных одна от другой периферийных зон в какой-нибудь фонеме, форме, термине, конструкции является гарантией их древности, точно так же и совпадение вариантов текста в кодексах, написанных в зонах, удаленных от культурных центров и далеких друг от друга, укрепляет предположение о непосредственности этих вариантов текста. Часто как в древности, так и в средние века из текстов, которые много читались, создавалась «вульгата», которая, как это бывает с модой, продвигалась от центра к периферии, но не всегда до нее доходила. Этот «географический метод», к сожалению, редко может быть применен к греческой традиции, потому что мы еще не научились распознавать провинциальное письмо. На Западе этот метод парализован живой связью, существующей между монастырями разных провинций, но принадлежащих к одному ордену. Здесь «географический метод» заменяется «географическим критерием», который пытается выяснить сложное развитие таких связей между монастырями. Применение этого метода будет тем легче и тем безошибочнее, чем далее вперед будет идти история